

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] † дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VI. — No. 15. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Августа 1902 г

Степени подвижничества.

Одинъ великій старецъ, находясь въ благочестивомъ настроеніи, видѣлъ на себѣ четыре ступени, знаменующія совершенство подвижниковъ. На первой ступени стоялъ удрученный недугами, по благословляющій имя Господне; на второй—безкорыстный страннопріемецъ; на третьей—безмолвный пустынножитель; наконецъ, четвертую и самую высшую ступень занималъ послушный своему наставнику и всѣмъ сердцемъ ему преданный ради Господа. Этотъ человекъ имѣлъ на себѣ багряную ризу, знаменуя Того, Кто послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя, и болѣе всѣхъ блисталъ славю.—„Почему этотъ, повидимому—меньшій дѣлами, возвеличенъ болѣе прочихъ?” подумалъ удостоенный небеснаго видѣнія старецъ.—„Потому, вдругъ отвѣтствовалъ ему таинственный голосъ, что страннопріемецъ упражняется въ добродѣтели, столь любезной его сердцу, по своей волѣ, равно и пустыжникъ удалился отъ свѣта по своему благоразсужденію и живетъ свободно; что касается до удрученнаго недугами, онъ бы съ радостью перемѣнилъ ихъ на здравіе. Но этотъ, принявшій на себя труднѣйшее дѣло послушанія, оставивъ всѣ свои желанія, зависить отъ Бога и своего наставника“.

О любви къ отечеству.

(Протоіерея А. Ключарева (+ Архієпископа Амвросія),

... Хотимъ-ли мы убѣждать себя и другихъ въ томъ, что должно любить свое отечество? Нѣтъ: въ этомъ всѣ убѣждены. Хотимъ-ли мы разсуждать о томъ, какъ надобно любить свое отечество? Нѣтъ: любви нельзя ни учить, ни учиться, точно также, какъ нельзя насильно заставить полюбить кого-нибудь или что-нибудь. Справедливо говорятъ, что любовь есть чувство свободное и не терпитъ принужденія. Можно только содѣйствовать развитію любви къ предмету достойному ея раскрытіемъ его совершенствъ и устраненіемъ препятствій отъ ума и сердца, мѣшающихъ ясному взгляду ума на предметъ и прямому дѣйствию впечатлѣній отъ него на наше сердце. Такъ Самъ Богъ, желая любви нашей для нашего блага, не принуждаетъ насъ къ ней, не учитъ насъ ей, но только требуетъ очищенія нашего сердца, при которомъ оно само почувствуетъ естественное влеченіе къ Нему, какъ источнику всякихъ совершенствъ.

Такъ и любви къ отечеству никто не учитъ; она есть одна изъ самыхъ крѣпкихъ естественныхъ привязанностей человека. Мы знаемъ силу и свойства этой любви; она живетъ и движется въ сердцахъ каждаго изъ насъ. Можно только содѣйствовать ея расширенію и возвышенію, питая ее тѣмъ, чѣмъ она питается; можно только охранять ее, устраняя все то, что возмущаетъ ее и вредитъ ей. Въ наше время пищи для нея много: это — разнообразные труды для отечества, всѣмъ предлагаемые. Но есть и препятствія ея правильному движенію, съ которыми нужно бороться; есть обстоятельства, ее возмущающія, которыя надобно устранять. Последнее, то-есть устраненіе всего, что возмущаетъ нашу любовь къ отечеству,

должно быть предметомъ нашей особенной заботливости.

Главный врагъ всякой истинной любви къ земнымъ предметамъ, достойнымъ ея, есть увлеченіе или пристрастіе. Оно бываетъ тогда, когда избытокъ чувства и сила привязанности вредятъ спокойной и ясной дѣятельности ума. Въ этомъ состояніи человекъ преувеличиваетъ хорошія свойства любимаго предмета и не видитъ его недостатковъ. Такъ есть пристрастные родители, которые всегда склонны видѣть въ собственныхъ своихъ дѣтяхъ всевозможныя достоинства, въ чужихъ видятъ одни недостатки. Такъ есть патріоты, для которыхъ собственная страна есть рай земной, всѣ соотечественники — лучшіе люди въ мірѣ, всѣ учрежденія — верхъ совершенства. Бываетъ и противное: любовь къ чужимъ достойнымъ предметамъ, перешедшая въ пристрастіе, заставляетъ хвалить все чужое и порицать все свое. Такъ есть домохозяева, мало живущіе дома, для которыхъ въ гостяхъ все хорошо, а дома все худо; отъ того они въ гостяхъ всегда веселы, а дома — мрачны и раздражительны. Есть и путешественники, у которыхъ, по возвращеніи на родину, не сходитъ съ языка превозношеніе всего иностраннаго и порицаніе всего роднаго.

Если внимательно разсудить, какой изъ двухъ родовъ пристрастія вреднѣе для блага отечества, то окажется, что пристрастіе къ отечественному, хотя само по себѣ достойно порицанія, но менѣе вредно для народовъ, чѣмъ пристрастіе къ чужому. Первое вредитъ развитію народа, препятствуя ему заимствовать то, что есть лучшаго у другихъ, но не измѣняетъ личнаго характера народа, съ ревностію бережетъ основныя начала народной силы, и хотя преувеличиваетъ, но сохраняетъ цѣльною, чуткою, бдительною и мужественною любовь къ отечеству. Пристрастіе къ иностранному, напротивъ, вредитъ чувству

любви къ отечеству въ самомъ корнѣ, потому именно, что переносить наше сочувствіе и наши сердечныя привязанности за предѣлы отечества и, такъ-сказать, похищаетъ у него наше сердце.

Пристрастіе къ своему бываетъ источникомъ одностороннихъ и ложныхъ сужденій о благахъ чужихъ странъ, которыя могутъ быть для насъ вождельны; но пристрастіе къ иноземному пораждаетъ ложный взглядъ и превратныя сужденія о благахъ, которыя мы уже имѣемъ, и нерѣдко о томъ, что составляетъ истинную силу народа и основаніе его благосостоянія и процвѣтанія, — а это, очевидно, гораздо опаснѣе и вреднѣе для отечества, чѣмъ первое.

Пристрастіе къ своему препятствуетъ принимать чужое добро; но пристрастіе къ чужому заставляеть пренебрегать своимъ добромъ, расточать его, нерѣдко приносить его въ жертву для чужихъ видовъ и цѣлей, а иногда и прямо безъ борьбы отдавать чужимъ то, что приобрѣтено трудами и кровью предковъ.

Когда пристрастіе къ своему умѣряется, постепенно разсѣвается: тогда народъ начинаетъ ясно и спокойно смотрѣть на чужое добро и усвоить его себѣ, сохраняя къ отечеству всю теплоту и силу любви. Но когда человѣкъ начинаетъ излѣчиваться отъ пристрастія къ чужому, тогда для его сердца предстоитъ еще полюбить свое родное, забытое и пренебреженное; а это иногда бываетъ такъ трудно, какъ переродиться, особенно, когда человѣкъ съ дѣтства воспитанъ въ иностранномъ духѣ.

Мы много осуждали нашихъ предковъ за чрезмѣрное пристрастіе ко всему родному до послѣднихъ подробностей народной жизни и обычаевъ, и осуждали справедливо. Не настала-ли теперь для насъ пора осудить самихъ себя за пристрастіе къ чужому, во вредъ любви къ отечеству,

и не будетъ ли это осужденіе также справедливо?

Многообъемлющее чувство любви къ отечеству слагается изъ различныхъ привязанностей. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Первое мѣсто занимаетъ между ними привязанность къ странѣ, гдѣ мы получили жизнь, гдѣ вкусили первыя ея радости, и гдѣ, подъ вліяніемъ различныхъ условій, сложились наши привычки и нашъ характеръ. Слово Божіе говоритъ, что Господь раздѣляетъ страны для обитанія народамъ, чтобы каждый изъ нихъ, пользуясь дарами природы въ той, которая дана ему, взыскалъ Господа, возблагодарилъ Его и служилъ Ему (Дѣян. 17, 26—28). Трудно даже мыслить обойти предѣлы страны, которую Господь далъ намъ въ обладаніе. Ни одинъ народъ никогда не имѣлъ подобной. Сосѣди смотрятъ на нее съ завистію, находятъ, что она слишкомъ для насъ обширна, исчисляють ея богатства и осуждаютъ насъ за неумѣнье ими пользоваться. Не обличаютъ ли они этимъ въ неблагодарности божественному Промыслу и въ непониманіи высокаго призванія народа русскаго тѣхъ изъ насъ, которые, засмотрѣвшись на красоты чужихъ странъ, охладѣли къ своей? Предки наши звали землю русскую землею святою въ той мысли, что она въ теченіи вѣковъ служила мѣстомъ явленія великихъ знаменій промышленія Божія о народѣ нашемъ, что она обогрѣна кровію великихъ подвижниковъ за отечество, что освящена памятниками св. вѣры и почивающими въ ней и на ней святыми останками угодниковъ Божіихъ. Не обличаетъ ли это убѣжденіе предковъ тѣхъ изъ ихъ потомковъ, которые не путешествуютъ только по чужимъ странамъ, чтобы, какъ говоритъ Премудрый, „узнать добро и зло между людьми“, а выселяются изъ своей родины, чтобы найти себѣ другую на чужбинѣ? Что же? Или имъ здѣсь тѣсно? Или зем-

ля наша скудна? Или страна наша не заслужила себѣ уваженія? Или жить съ роднымъ народомъ для нихъ унижительно? Нѣтъ! Это—жертвы развившагося въ послѣднее время до крайней степени пристрастія къ чужому, о которомъ мы говорили. Воспитанные съ малыхъ лѣтъ подвляніемъ чужихъ воззрѣній, убѣжденій, привычекъ, они всѣмъ строемъ своей жизни смотрятъ вонъ изъ отечества. Имъ легче жить съ тѣми, кому они усвоены воспитаніемъ, чѣмъ съ тѣми, кому принадлежать по рожденію. И они живутъ многіе годы на чужбинѣ, иногда до самой смерти, лишая свое отечество силъ нравственныхъ и вещественныхъ, которыя такъ ему нужны. По какому-то тайному внушенію совѣсти они завѣщаютъ только погребсти свои кости въ родной землѣ. Незавидное наслѣдство для отечества отъ тѣхъ, которые должны были посвятить ему свою жизнь, силы, труды! Они однакожь оправдываютъ себя. Чѣмъ же? Одни — тѣмъ, что тамъ, въ благословенныхъ странахъ, небо ясніе, воздухъ мягче, растительность роскошнѣе; другіе — тѣмъ, что тамъ учрежденія лучше, удобствъ жизни больше; иные наконецъ — тѣмъ, чего лучше бы и не говорить, что тамъ воспитаніе дѣтей дешевле. Но еслибъ эти добровольные изгнанники изъ отечества меньше привыкали къ вѣгѣ и роскоши, — они не боялись бы суровости воздуха своей родины. Еслибъ они больше любили отечество, то не предпочитали бы его благу красотъ природы и личныхъ наслажденій. Узнавъ доброе у другихъ народовъ, они слѣшили бы домой, какъ пчелы въ свой улей съ медомъ, чтобы водворить это добро на родинѣ. Еслибъ они лучше понимали глубокое значеніе для блага народа воспитанія дѣтей въ его средѣ, — они знали бы, что граждане, воспитанные среди чужихъ народовъ, въ ихъ духѣ, никогда не будутъ имѣть дорогой цѣны для отечества. Имъ

справедливо можетъ сказать земля русская: сыны родихъ и вознесохъ, ти же отвергошася мене.

Другой предметъ народной привязанности составляетъ родной языкъ. Мы любимъ его, потому что въ его реченіяхъ мы отъ младенчества слышимъ выраженія любви и дружбы; онъ служитъ для насъ орудіемъ приобрѣтенія первыхъ познаній; онъ передаетъ намъ памятники народной славы, и въ немъ мы съ дѣтства наслаждаемся красотами человѣческаго слова. И этимъ даромъ мы не обижены: мы имѣемъ языкъ богатый, звучный, выразительный и живописный. Предки наши не любилъ учиться языкамъ иностраннымъ, и это было вслѣдствіе предубѣжденія. Но что сказали бы они о тѣхъ потомкахъ своихъ, которые дѣтей своихъ съ ранняго младенчества спѣшатъ учить прежде языкамъ чужихъ образованныхъ странъ, а не своему? Они какъ будто стыдятся своего языка, чтобы чужимъ народамъ ихъ дѣти не показались иностранцами; а если они на родинѣ, на своемъ языкѣ, въ своей странѣ будутъ говорить и писать какъ иностранцы, это не почитаютъ ихъ родители безчестіемъ для нихъ. Только народы порабощенные и потерявшіе всякую надежду на самостоятельность могутъ такъ пренебрегать своимъ языкомъ и съ такою заботливостію учить дѣтей языку господъ своихъ. Между тѣмъ, это пристрастіе къ языкамъ иностраннымъ, это тщеславіе предъ иноземцами, по которымъ мы стараемся привиться больше къ нимъ, чѣмъ къ своему родному народу, разлучаютъ съ народомъ тѣхъ, которые по образованію должны бы быть его руководителями. Извѣстно, что мы любимъ больше то, что лучше знаемъ, и не цѣнимъ того, что знаемъ мало. Незнаніе языка отечественнаго порождаетъ пренебреженіе къ нему, а вмѣстѣ съ нимъ—и ко всѣмъ отпечаткамъ и памятникамъ народности, которые сохра-

няются въ языкѣ народа. Мы знаемъ, что должно дорожить наукой, что надобно радоваться приобрѣтенію всякаго полезнаго свѣдѣнія отъ народовъ, успѣвшихъ больше насъ на поприщѣ просвѣщенія. Но можетъ ли народъ уважать тѣхъ изъ своихъ писателей, которые, сообщая ему новыя познанія, не умѣютъ или не хотятъ передать ихъ на чистомъ родномъ его языкѣ, а безъ всякой нужды загромождаютъ его языкъ иностранными словами, такъ что русскій человѣкъ для русскихъ книгъ долженъ еще имѣть толкователя и переводчика?

Но главный предметъ любви и благоговѣйнаго почитанія для каждаго народа есть его отечественная вѣра, какъ источникъ высшей духовной жизни. Мы исповѣдуемъ, благодатію Божіею, святую, истинную, богопреданную вѣру и принадлежимъ къ православной, богоучрежденной церкви. Еслибы кто изъ нашихъ соотечественниковъ по невѣдѣнію въ этомъ усомнился, то его вразумятъ ученые иноземцы, изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ міра ищущіе общенія съ нашей церковію, или уже нашедшіе въ ней успокоеніе отъ обуревавшихъ ихъ сомнѣній и трудныхъ исканій спасительной истины. Православная вѣра есть душа нашего народа, св. церковь есть его мать, учительница и воспитательница. Кто не знаетъ православной церкви, тотъ не узнаетъ и не будетъ участникомъ коренныхъ, лучшихъ свойствъ нашего народа. Пока народъ русскій вѣренъ своей вѣрѣ и церкви, онъ не утратитъ того тонкаго чувства истины и справедливости, которое составляетъ основаніе его здравомыслія и дѣлаетъ его проникающимъ и осторожнымъ при всѣхъ оболъщаніяхъ и ухищреніяхъ враговъ. Духъ благочестія и нравственнаго подвижничества, подъ руководствомъ уставовъ церкви, есть источникъ той крѣпости внутреннихъ силъ, той покорности Промыслу, того терпѣнія въ несчастіяхъ и испытаніяхъ, той

готовности къ перенесенію всякихъ лишений и къ самопожертвованію за отечество, которыя выражались въ его великихъ дѣлахъ, свидѣтельствуемыхъ исторіей. Подъ руководствомъ церкви сложились его обычаи и порядокъ его семейной и общественной жизни. Въ церкви онъ вдохновляется, псучается, скорбитъ и радуется; воспоминаетъ великія событія своего прошедшаго и утверждаетъ въ надеждѣ на будущее. Для храненія истинной церкви онъ призванъ Промысломъ Божиимъ, и онъ будетъ расти и возвышаться только по мѣрѣ вѣрности православной церкви. Съ жизнію церкви сопряжена его собственная жизнь, съ ея цѣлостію—его безопасность, съ ея процвѣтаніемъ—его слава.

Если единеніе въ вѣрѣ и въ церковной жизни признается за крѣпкую связь между народами неродственными: можетъ ли оно не быть живою связію между соотечественниками? Наоборотъ, могутъ ли не отдѣляться отъ своего народа существеннымъ образомъ въ мысляхъ, стремленіяхъ, привязанностяхъ, свойствахъ, привычкахъ, тѣ изъ его членовъ, которые не живутъ съ нимъ одною церковною жизнію? Мы не станемъ изображать современной печальной картины разномыслія, умственного и нравственнаго разложенія въ той части нашего общества, которая, вслѣдствіе ложныхъ научныхъ убѣжденій, отдѣлилась отъ церкви, но которая имѣетъ притязанія быть руководящею частію для всего народа. Горькіе плоды этого разномыслія и отдѣленія уже показали намъ опытъ.

Отъ чего могло произойти это раздѣленіе въ средѣ цѣльнаго и крѣпкаго народа? Отъ пристрастія къ иноземному. Нужно было намъ искать просвѣщенія, заимствовать благоустройство, приобрѣтать всякаго рода улучшенія у другихъ народовъ, но безъ пристрастія, помня слова апостола: *в с я и с к у ш а ю щ е , д о б*

ра я держите. Не нужно было жертвовать для благъ внѣшняго просвѣщенія крѣпкимъ, вѣками сложившимся, строемъ нашей внутренней жизни.

Наука полезна, но она измѣнчива, какъ все человѣческое, и не замѣнитъ вѣчныхъ истинъ православной вѣры. Искусства пріятны, какъ наслажденія, но не замѣняютъ чувствъ благочестія, возвышающихъ духъ человѣческой. Усиѣхи гражданственности нужны, но они не замѣняютъ подвиговъ вѣры и любви христіанской, совершенствующихъ человѣка. Обычаи чужихъ образованныхъ странъ, можетъ быть, все хороши для нихъ, но не все хороши для насъ, когда разлучаютъ насъ съ церковію и съ народомъ, живущимъ подъ ея святыми уставами.

Какъ незамѣтно подготовилось для многихъ гражданъ добровольное изгнаніе изъ отечества, о которомъ мы говорили прежде, также незамѣтно подготовилось для многихъ и добровольное отлученіе отъ церкви. Безусловная вѣра въ чужую науку потрясла вѣру въ божественное откровеніе. Тѣсное сближеніе съ иновѣрцами, безъ тщательнаго изученія догматовъ православной вѣры, произвело запутанность понятій о предметахъ вѣры и отразилось неуваженіемъ къ своему исповѣданію. Отчужденіе отъ русскаго языка и неумѣренное стремленіе къ изученію языковъ чужихъ отвлекло отъ изученія языка церковнаго; богослуженіе стало непонятно; къ обрядамъ церкви, питающимъ чувство благочестія, и къ святымъ таинствамъ, источникамъ духовной жизни, явилось охлажденіе. Подражаніе иностранцамъ въ порядкѣ домашней жизни породило пренебреженіе къ уставамъ церкви. Посты, такъ укрѣпляющіе нравственный характеръ христіанъ православныхъ, стали предметомъ глумленія. Часы вечернихъ богослуженій отданы зрѣлищамъ и увеселеніямъ, часы богослуженій утреннихъ — без-

временному сну. Церковныя торжества стали забываться; праздничный церковный благовѣстъ сталъ предметомъ недоумѣній и вопросовъ. При умноженіи наслажденій и развитіи роскоши явилось духовное ослабленіе, немощь, лѣность. Все труды благочестія стали тяжки, все христіанскіе подвиги подверглись нареканіямъ. Для многихъ осталось изъ церковной жизни только то, чего требуетъ и законъ гражданскій: быть крещеннымъ, повѣнчаннымъ и погребеннымъ. Явились въ средѣ русскаго народа русскіе люди, чуждые и церкви и народу.

Перестанемъ почитать патриотами тѣхъ, которые привыкли все отечественное порицать съ раздраженіемъ. Гдѣ раздраженіе, тамъ нѣтъ любви, тамъ увлеченіе. Любовь кротка; она скорбитъ, а не порицаетъ. Будемъ осторожны по отношенію къ тѣмъ нецриваннымъ преобразователямъ нашего отечества, которые хотятъ водворять въ немъ свои ученія и новые планы благоустройства нашей общественной жизни: они больше любятъ свои ученія и планы, нежели отечество; для нихъ отечество то же, что для врача сильное тѣло, на которомъ можно пробовать дѣйствіе новыхъ лѣкарствъ. Будемъ вѣрны основнымъ вѣковымъ началамъ нашей народной жизни, и посвятимъ нашу ревность и труды ихъ выясненію, свободному развитію и защитѣ отъ всякаго возмущенія и чуждаго вмѣшательства.

Изъ твореній въ Бозѣ почивающаго Оптискаго старца Іеросхимонаха Амвросія.

По вопросу о церковномъ поминовеніи лицъ, не принадлежавшихъ къ православной церкви.

Такъ какъ во все времена при служеніи въ православной церкви всегда поминались о упокоеніи души усопшихъ

только православныхъ христіанъ, потому въ постановленіяхъ церковныхъ и не пишется о непоминовеніи иновѣрцевъ, ибо нигдѣ ихъ не поминали.

Выписываемъ изъ церковныхъ постановленій, какъ поминались и нынѣ поминаются отшедшіе о Господѣ.

На проскомидіи. „Таже (т. е. потомъ) вземъ іерей пятую просфору, глаголетъ: „О памяти и оставленіи грѣховъ святѣйшихъ патріарховъ православныхъ и благочестивыхъ царей и благочестивыхъ царицъ, блаженныхъ создателей святыхъ обители сея (и другихъ усопшихъ поминаетъ по имени и конечнѣ глаголетъ) и всѣхъ въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя и Твоего общенія усопшихъ православныхъ отецъ и братій нашихъ, челоувѣколюбче Господи“.

На сугубой ектиніѣ, во время вечерни, утрени и литургіи: „Еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ патріарсѣхъ православныхъ, и благочестивыхъ царѣхъ и благовѣрныхъ царицахъ, и создателяхъ святыхъ обители сея и храма сего и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду, православныхъ“.

На литіи во время бдѣнія: „Еще молимся о успеніи, ослабѣ блаженной памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ прежде отшедшихъ отецъ и братій нашихъ здѣ лежащихъ и повсюду, православныхъ“.

На полунощницѣ: „Помолимся о всякой души христіанъ православныхъ, ублажимъ благочестивые цари, православные архіереи и вся преждеотшедшіе отцы и братію нашу, здѣ лежація и повсюду, православныя“.

На литургіи. Прежде освященія даровъ іерей говоритъ „Миръ всѣмъ. Лики поютъ: милость мира жертву хваленія“. Іерей въ олтарѣ, въ знаменіе взаимнаго мира и единомыслія, даютъ другъ другу

цѣлованіе о Господѣ (въ шею, или въ руку. Въ древніе времена тоже дѣлали всѣ христіане). По освященіи же даровъ, іерей, въ знаменіе единства церкви, поминаетъ въ вѣрѣ почившихъ праотцевъ, патріарховъ, Пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и преподобныхъ и всѣхъ святыхъ. А діаконъ читаетъ диптихи, т. е. помянники усопшихъ, вѣрныхъ, отшедшихъ съ надеждою спасенія и воскресенія. (Нов. Скриж. и Служеб.).

Если же открывалось, хотя по времени, какъ видно это изъ церковной исторіи что кто-нибудь изъ записанныхъ на этихъ таблицахъ оказывался замѣшаннымъ въ ереси, то имена такихъ всегда исключали. Причину сего выставляетъ св. Діонисій Ареопагитъ, говоря такъ: „невозможно, чтобы къ Единому вмѣстѣ приводимы были и миротворнаго Единенія съ единымъ были причастниками люди, раздѣленные между собою“ (св. Діонисія о церковн. іерархіи гл. 3, отд. 8 Изд. 1855).

Тутъ же далѣе говоритъ св. Діонисій: „Если бы мы, будучи озарены созерцаніемъ Единаго, были собраны во едино въ единовидномъ и божественномъ собраніи, то не допустили бы себя впасть въ особливия похотѣнія, изъ которыхъ образуются земныя и страстныя вражды“.

Если бы Римскіе первосвященники не впали въ особое похотѣніе преобладанія, то не враждовали бы на православную церковь по земнымъ и страстнымъ причинамъ. Такъ же и лютеране, и вообще протестанты, если бы не недуговали особливыми похотѣніями чревоугодія и высокоумія, то не нападали бы на православныхъ за соблюденіе постовъ и покорность постановленіямъ православной церкви Христовой. Они забыли заповѣдь самого Господа въ Евангеліи: аще же е церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь (Мат. 18, 17). Сими словами съ тѣмъ вмѣ-

стѣ опредѣляется ясно забота и попеченіе православныхъ въ отношеніи иновѣрцевъ, кто бы они ни были. Но по закону любви церковь наша молится о соединеніи церквей, т. е. о обращеніи иновѣрныхъ еще при ихъ жизни съ тою мыслию, чтобы Господь, имиже вѣсть судьбами, обратилъ ихъ къ свѣту истины и привелъ на путь спасенія. Если обратятся, то добро и благо; когда же при жизни своей не обратятся, по недовѣдомымъ намъ судьбамъ Божиимъ, то по смерти ихъ церковь уже не можетъ ихъ помянуть, такъ какъ они не имѣли общенія съ нею при своей жизни.

Достоинно замѣчанія, что когда кого-либо изъ православной царской фамиліи выдають въ замужество за иновѣрца, то супругъ сей только при жизни его поминается на ектеніяхъ, и при томъ безымянно; по смерти же не поминается. А для царскихъ родственниковъ могла бы церковь сдѣлать снисхожденіе, если бы это возможно было.

(Душенол. Чтеніе 1902).

Отношеніе церкви къ непринадлежащимъ ей хрстіанскимъ обществамъ.

(Окончаніе).

Съ Петра I начинается у насъ періодъ вѣротерпимости уже не вынужденной только политическою необходимостью, но основанной на законномъ принципѣ государственнаго права. Такая вѣротерпимость въ первый разъ формально объявлена манифестомъ 16 апрѣля 1702 г. предназначеннымъ для распубликованія по всей Европѣ. Приглашая иностранцевъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ Россію, Петръ говорилъ въ своемъ манифестѣ: „понеже здѣсь въ столицѣ нашей уже введено свободное отправление богослуженія всѣхъ

другихъ, хотя съ нашею церковью несогласныхъ, хрстіанскихъ сектъ: того ради оное симъ подтверждается такимъ образомъ, что мы, по дарованной намъ стѣ Всевышняго власти, совѣсти человеческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому хрстіанину на его отвѣтственность пецись о спасеніи души своей. Итакъ мы крѣпко того смотрѣть станемъ, чтобы по прежнему обычаю, никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и въ частномъ отиравленіи богослуженія стѣсняемы не были“. Въ силу этой свободы вѣроисповѣданія, возведенной въ общій принципъ государственнаго права, иностранцамъ предоставляется теперь право строить новыя церкви во всѣхъ городахъ, гдѣ только они поселятся. Но и Петръ В. болѣе покровительствовалъ лютеранамъ и кальвинистамъ, чѣмъ католикамъ. Папство было ненавистно ему по своимъ противогосударственнымъ притязаніямъ. Самое патріаршество уничтожено у насъ, какъ извѣстно, именно потому, что слишкомъ напоминало папскую власть. Расположеніе же Петра къ вѣмцамъ и голландцамъ (реформатамъ) было такъ велико, что онъ самъ ходилъ въ ихъ кирхи по праздникамъ и пѣвалъ лютеровы псалмы. Позволивъ лютеранамъ построить близъ Лефорговскаго дворца новую церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, съ колокольнею и колоколами, Петръ самъ положилъ въ ея основаніе первый камень.

Но прежніе законы, запрещавшіе всѣмъ вообще иновѣрцамъ, подѣ страхомъ смерти, распространять свое религіозное ученіе между русскими, оставались во всей силѣ. Скоро для духовной іерархіи открылся и поводъ настаивать на строгомъ примѣненіи этихъ законовъ. Около 1702 г. въ окрестностяхъ будущей новой столицы, гдѣ наиболѣе жило иностранцевъ быстро стало распространяться между русскимъ населеніемъ ученіе Лютера и Каль-

вина. Мѣстный архіерей, новгородскій архіепископъ Іона, написалъ противъ еретиковъ, въ предостереженіе православныхъ, цѣлый рядъ полемическихъ писемъ. По его же настоянію два ученыхъ грека, братья Лихуды, написали (въ 1706 г.) книгу подъ заглавіемъ: „Наказаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина“ и посвятили ее восточнымъ патріархамъ, какъ охранителямъ православія. Въ 1713 году открыты слѣды кальвинской пропаганды между русскими въ самой Москвѣ. Тогдашній мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій созвалъ на еретиковъ соборъ, предалъ ихъ анаемѣ, а одного изъ совращенныхъ, цирюльника Ѳому Иванова, дерзнувшаго публично произнести въ Чудовомъ монастырѣ хулу на икону св. Алексія, предалъ уголовному суду и настоялъ на томъ, чтобы онъ, согласно съ Уложеніемъ 1649 г., былъ сожженъ. Но неспѣшность судопроизводства и строгость въ приговорѣ, а главное — вмѣшательство сильныхъ иностранцевъ возбудили противъ Стефана неудовольствіе государя. Дѣло объ еретикахъ и самъ Яворскій потребованы были въ Петербургъ. Новое разслѣдованіе, произведенное въ Сенатѣ, оправдало подсудимыхъ и обвинило Стефана въ превышеніи власти. Послѣдній долженъ былъ просить прощенія у Петра въ томъ, что осудилъ еретиковъ, не снесшись съ государемъ. Все это дѣло показывало духовной іерархіи, что времена прежней строгости противъ формальныхъ еретиковъ приходятъ къ концу. Яворскій въ свое оправданіе написалъ длинный трактатъ о необходимости казнить еретиковъ уголовными казнями и помѣстилъ его въ концѣ своей книги, подъ названіемъ: „Камень Вѣры“, написанной въ обличеніе лютеранъ и кальвинистовъ. Впрочемъ, онъ не рѣшился напечатать эту книгу, опасаясь, чтобы она не возстановила противъ него всемогущихъ нѣмцевъ и самого государя.

Дѣйствительно, когда книга эта въ 1729 году, уже по смерти Петра и самого Яворскаго, издана была въ свѣтъ, на нее напали лютеране и въ Россіи и за границей. Тюбингенскій богословъ Мосгеймъ написалъ противъ Яворскаго специальный трактатъ, въ которомъ доказывалъ, что этотъ русскій архіерей хочетъ возбудить свой народъ къ кровавымъ гоненіямъ на лютеранъ, которыхъ, однакожь, приглашаетъ туда свѣтское правительство. Этого, конечно, не имѣлъ въ виду Яворскій. Онъ съ намѣренною точностію устанавливаетъ понятіе о еретикахъ, которые, по его ученію, должны подвергаться уголовнымъ наказаніямъ. „Мы говоримъ, писалъ онъ, не о древнихъ еретикахъ и не о тѣхъ, которые появились въ другихъ церквахъ. Ибо такіе еретики не родились и не крестились въ нашей церкви, а потому и не обязуются ей своею вѣрою и не подлежатъ ей суду. Мы имѣемъ дѣло только съ тѣми еретиками, которые отдѣлились отъ нашей церкви“. Да и сами иностранцы хорошо знали, что имъ дозволялась у насъ свобода вѣроисповѣданія подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они не распространяли своего ученія между русскими. Если они нарушали это условіе, то являлись преступниками противъ государственнаго закона, именно — противъ Уложенія 1649 г., и судились не какъ еретики, но какъ совратители. Но лютеране, нападая на книгу Яворскаго, хотѣли именно добиться права свободно распространять свое вѣроисповѣданіе между русскими. „Пусть, говоритъ Мосгеймъ, ученіе Яворскаго не грозитъ намъ опасностью, но что будетъ съ самими русскими, если бы они захотѣли повиноваться этому ученію? Для нихъ былъ бы совершенно закрытъ доступъ къ нашей церкви, и никто изъ нихъ не могъ бы оставить суевѣрія своихъ предковъ, безъ опасности жизни. И неужели наша любовь къ рели-

ги и истинѣ должна молчать, потому что этого требуетъ Яворскій? Петръ Великій во все время своего правленія не издалъ ни одного спеціальнаго закона, запрещающаго иноземную религіозную пропаганду. Только слѣдующіе два указа могутъ быть названы мѣрами къ предупрежденію совращеній въ иновѣріе: указъ 13 іюня 1719 года, которымъ браки лютеранъ съ православными дозволены не иначе, какъ подъ условіемъ воспитанія дѣтей въ православіи, и указъ 31 іюля 1723 г., которымъ запрещено выпускать изъ Россіи иностранцевъ, принявшихъ православіе. Но въ слѣдующія два царствованія правительство начинаетъ прибѣгать къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ противъ лютеранскій пропаганды. Такъ синодскимъ указомъ 3 ноября 1728 г. суперинтенденту лютеранскихъ церквей велѣно разпубликовать пасторамъ, чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ учить своимъ догматамъ кого-либо изъ православныхъ и чтобы пасторы на исповѣди спрашивали дѣтей своихъ духовныхъ „съ прещеніемъ и увѣщаніемъ довольнымъ“, не были-ль они прежде христіанами греческаго вѣроисповѣданія, и если окажется, что были, то о такихъ немедленно доносить въ канцелярію Синода. А при совершеніи браковъ спрашивать, оба-ли брачущіяся лица лютеране, и если окажется, что одно лицо—православное, то не совершать брака безъ разрѣшенія Синода. Императрица Анна Ивановна въ манифестѣ отъ 22 апрѣля 1735 года, объявляя свободу вѣроисповѣданія лютеранамъ, реформатамъ и католикамъ, выражаетъ вмѣстѣ свое неудовольствіе то, что нѣкоторые изъ названныхъ иновѣрцевъ „всякими своими внушеніями стараются приводить въ свой законъ православныхъ подданныхъ“, и потому, по примѣру другихъ государствъ, на крѣпко повелѣваетъ, „чтобы духовныя особы друхихъ вѣроисповѣданій отнюдь не дерзали какимъ-бы

то ни было образомъ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ обращать въ свою вѣру не токмо православныхъ, но и всякаго другого народа“. Этотъ манифестъ велѣно публиковать по всемъ иновѣрческимъ церквамъ и прибить у церковничьхъ дверей. Позднѣйшіе законы оставались также вполне вѣрными тому принципу, что у насъ терпимы все вѣроисповѣданія, но съ тѣми общими ограниченіями какія необходимо вытекаютъ изъ положенія греко-россійской православной церкви, какъ господствующей въ государствѣ. Этотъ общій принципъ развивается и въ дѣйствующемъ. Сводѣ Законовъ, опредѣленія котораго по данному предмету могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Одна только православная церковь пользуется прямымъ покровительствомъ государственной власти, все прочія исповѣданія только терпимы. 2) Одной только православной церкви принадлежитъ право миссіи въ предѣлахъ государства. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи (Уставъ духов. дѣлъ иностр. вѣр. ст. 4). Впрочемъ— 3) лица, принадлежація къ одному изъ иностранныхъ христіанскихъ или нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, могутъ, по своему желанію, переходить въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по формальнымъ просьбамъ, принесеннымъ безъ участія духовенства того вѣроисповѣданія, въ которое желаютъ перейти просители (ib. ст. 6). 4) Пропаганда неправославнаго христіанскаго ученія между православными есть уголовное преступленіе, предусмотрѣнное Ул. о нак. ст. 187, 189, 190, 193, 194. 5) Желаящимъ обратиться въ православіе по собственному убѣжденію никто, ни подъ какимъ ви-

домъ, не долженъ препятствовать въ исполненіи этого желанія (Уст. духов. дѣл ин. вѣр. ст. 5; Улож. о наказ. 191). 6) Браки православныхъ лицъ съ неправославными допускаются подѣ тѣмъ только условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ и чтобы неправославный супругъ предъ заключеніемъ брака, давалъ формальное обязательство, что онъ не будетъ укорять православнаго за различіе въ вѣрѣ и не станетъ отвлекать его къ своему вѣроисповѣданію. 7) Всѣ иновѣрцы должны наблюдать въ общественной жизни праздники нашей церкви и для того, держаться стараго стила.

§ 5. Отношеніе церкви къ нехристіанамъ или некрещенымъ. Некрещенные не принадлежатъ церкви; слѣдовательно, она не имѣетъ надъ нимъ никакой власти. Ей принадлежитъ только *jure divino* право миссіи въ отношеніи ко всѣмъ невѣрующимъ во Христа, какъ Искупителя людей. Законы церковные и гражданскіе запрещаютъ всякое принужденіе къ принятію христіанства (Уставъ о предуп. и пресѣч. прест. ст. 97). Точно также запрещено крестить дѣтей еврейскихъ и мусульманскихъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ.

По нашимъ гражданскимъ и государственнымъ законамъ, нехристіанскіе подданные хотя и пользуются полною свободою вѣроисповѣданія, однако не поставлены на одну линію съ христіанами въ области публичнаго и частнаго права. Исчислять различныя сграниченія, какимъ подвергаются въ той и другой области послѣдователи нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, не есть дѣло канониста. Можно указать только на законъ, утверждающійся на чисто каноническихъ основаніяхъ, по которому безусловно запре-

щаются браки православныхъ лицъ съ нехристіанами.

Профессоръ (†) А. Павловъ.

(Богословскій Вѣстникъ, Апр. 1902).

Руководящія указанія для миссіонеровъ.

Въ книгѣ о. Геромонаха Діонисія, „Идеалы инородческаго миссіонерства“, съ которой наши читатели знакомы уже по нѣкоторымъ отрывкамъ помѣщеннымъ въ нашемъ изданіи, можно найти немало руководственныхъ указаній, имѣющихъ спеціальныи интересъ для нашихъ труженниковъ-миссіонеровъ далекой Аляски, гдѣ приходится насаждать и поддерживать православное Христіанство между инородцами—Алеутами, Колошами и др., распадающимися на разноименныя нарѣчія туземцами. Ниже мы приводимъ изъ названной книги нѣсколько полныхъ значенія совѣтовъ, касающихся переводовъ книгъ на инородческія нарѣчія и извлеченныхъ о. Діонисіемъ преимущественно изъ трудовъ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, оставившаго по себѣ такую богатую память въ исторіи инородческаго миссіонерства.

Труды перевода Св. Книгъ и душеполезныхъ русскихъ изданій на Аляскинскія нарѣчія не разъ предпринимались и уснѣшно выполнялись Американскими миссіонерами. И послѣ Просвѣтителя Алеутскаго Митрополита Иннокентія нашей миссіи посчастливилось имѣть такихъ работниковъ, которые усердно продолжали его работу. По благословенію Преосвященнаго Архипастыря Тихона, нынѣшняго Епископа Американскаго, какъ и при прежнемъ Архипастырѣ Преосвященномъ Николаѣ, нынѣ Епископѣ Таврическомъ, такіе переводные труды, послѣ тщательнаго редактированія текста, издаются въ Епар-

хiальной типографiи русскимъ алфавитомъ, съ соблюденiемъ тѣхъ акцентовъ, которыми переводчики характеризовали инсродческiе звуки. Много извлечено такихъ рукописныхъ переводовъ изъ нѣдръ архивовъ и теперь они обращены въ прекрасное, доступное какъ миссiонерамъ такъ и пасомымъ, подспорье и руководство. Еще недавно вышла въ свѣтъ исторiя В. и Н. Завѣта на алеутско-лисьевскомъ нарѣчii, и сейчасъ сдана въ типографiю новая важнѣйшая работа — изданiе Евангелiя отъ Св. Иоанна, каковое изданiе начнетъ серiю другихъ Новозавѣтныхъ книгъ.

Важности этой отрасли миссiонерскаго дѣланiя никто отрицать не можетъ. И конечно, не вся область переводовъ еще исчерпана. Есть еще много работы и для нынѣшнихъ и для будущихъ миссiонеровъ. Слѣдовательно, и руководственныя указанiя такихъ опытныхъ людей, какъ Н. И. Ильминскiй, всегда будутъ полезны нашимъ работникамъ православiя.

Основное качество инородческихъ переводовъ христіанскихъ богослужбныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, дѣлающее ихъ полезными и годными къ употребленiю, это — ихъ общепонятность, общедоступность инородческой массѣ. „Какъ портной или сапожникъ (извините за сравненiе), говоритъ Н. И. Ильминскiй, шьетъ по мѣркѣ, снятой съ того человека, для котораго онъ берется работать кафтанъ или сапоги: такъ и инородческiе переводы должны быть, такъ сказать, примѣрены къ инородцамъ, т. е. точно соображены съ мѣрою ихъ разумѣнiя и съ обычнымъ характеромъ ихъ рѣчи“..... Соблюдать обычный характеръ инородческой рѣчи при переводѣ — это, прежде всего, значить — употреблять тѣ слова, которыя извѣстны инородцамъ и ими постоянно употребляются въ своей

рѣчи, иначе сказать: нужно переводить на языкъ разговорный, народный, а не на книжный, ученый, который простому народу севернѣнно неизвѣстенъ и непонятенъ..... Христіанскiя богослужбныя, священныя и вѣроучительныя книги, должны быть переводимы не на книжный, ученый и литературный языкъ, а на живой, народный“.....

Не надо употреблять слишкомъ распространенныхъ предложенiй и вообще сложныхъ оборотовъ рѣчи. Такъ какъ мышленiе инородцевъ весьма простое, незатѣйливое, чуждое сложной силлогизацiи и обширныхъ построенiй, то они и говорятъ, и легче понимаютъ рѣчь краткую, неперiодичную. Поэтому, если переводимый текстъ изложенъ длинными и очень сложными перiодами, со множествомъ подчиненныхъ предложенiй; то такiе перiоды нужно разложить на составныя предложенiя, расположивъ эти предложенiя въ естественномъ порядкѣ, какъ мысли должны одна слѣдовать за другою, или вытекать одна изъ другой. Далѣе, въ изложенiи христіанскаго ученiя не нужно вдаваться въ богословскiя разсужденiя и доказательства; потому что инородцы, во-первыхъ, ничего не сообразятъ въ этихъ доказательствахъ, ихъ неразвитое мышленiе не въ состоянiи даже слѣдить за рядомъ силлогизмовъ и умозаключенiй; а во-вторыхъ, они повѣрятъ всему на словъ. Имъ требуется изложить ясно, прямо, просто, чтобы они только могли усвоить христіанскiе догматы вѣрующею мыслию. Затѣмъ, въ русскомъ языкѣ, особенно въ книжномъ, нерѣдко встрѣчаются отвлеченныя выраженiя; — напр., отглагольныя имена и дѣйствiя (любовь, страхъ Божiй, вѣра и т. п.) представляютъ какъ-бы предметы, даже иногда олицетворяются, и имъ приписываются качества или дѣйствiя какъ предмету или лицу; но рѣчь инородцевъ — прямая, чуждая отвлеченностей и искус-

ственности. Поэтому, подобнымъ отвле-
ченнымъ выраженіямъ, при переводѣ на
инородческіе языки, нужно давать пря-
мой оборотъ. Напримѣръ, выраженію:
„живая вѣра, страхъ Божій, сердечная
любовь къ Богу суть условія благочести-
вой жизни“,—въ переводѣ на инородче-
скіе языки нужно дать п р и б л и з и -
т е л ь н о слѣдующій прямой оборотъ:
„только человекъ, искренно вѣрующій въ
Бога, боящійся Бога, отъ всего сердца
любящій Бога, можетъ быть благочести-
вымъ“. Особенно много встрѣчается въ
церковныхъ пѣснопѣніяхъ, написанныхъ
поэтически, выражений фигуральныхъ,
имѣющихъ переносный смыслъ.—ихъ нуж-
но по возможности перелгать на прямой
смыслъ, иначе они останутся непонятны-
ми для инородцевъ. Также, есть въ на-
шемъ церковномъ и религіозномъ языкѣ
особыя, краткія названія, которыя намъ
извѣстны и ясны, напр., Предтеча или
Креститель, Владычица, мученикъ и т. п.
Если эти слова буквально выразить по-
инородчески, то инородцы не поймутъ,
какія лица подъ этими названіями разу-
мѣются, — для нихъ надобно нѣсколько
подробнѣе изложить и наименовать самыя
лица. Въ катехизическихъ объясненіяхъ
попадаютъ иногда слова техническія, вы-
раженія сжатія. Напримѣръ: Молитва Го-
сподня раздѣляется на п р и з ы в а н і е,
семь прошеній и славословіе. Это мѣсто
нельзя перевести такъ кратко; потому
что инородцы не поймутъ, что такое при-
зываніе. Для нихъ нужно показать значе-
ніе этого термина въ примѣрахъ. Въ ка-
техизисѣ говорится, что ко св. Причаще-
нію должно приготовляться п о с т о м ъ,
м о л и т в о ю, п р и м и р е н і е м ъ с ѣ
б л и ж н и м и и п о к а я н і е м ъ; — и
эти слова слѣдуетъ, въ изложеніи на ино-
родческихъ языкахъ, истолковать такъ,
чтобы инородцы видѣли самое исполненіе
этихъ дѣйствій: въ чемъ состоитъ постъ,

какъ слѣдуетъ говѣть, какъ и когда дол-
жно молиться, какъ каяться предъ свя-
щенникомъ духовнымъ отцомъ своимъ во
грѣхахъ. Наконецъ, въ русскихъ правоу-
чительныхъ книгахъ иногда говорится о
недостаткахъ и порокахъ, свойственныхъ
русскимъ и неизвѣстныхъ инородцамъ,
между тѣмъ у инородцевъ есть свои не-
достатки, которыхъ нѣтъ у русскихъ. Напр.
русскіе нерѣдко заражены расколомъ, а
инородцы чувствуютъ кереметей, бурха-
новъ и т. п. Подобныя мѣста слѣдуетъ
или измѣнить, направивши противъ ино-
родческихъ суевѣрій, или опустить. Въ
русскихъ книгахъ нерѣдко дѣлаются при-
мѣненія къ разнымъ сословіямъ и состоя-
ніямъ, или положеніямъ общественнымъ,
или занятіямъ и ремесламъ, которыхъ
нѣтъ у инородцевъ по ихъ простому, сель-
скому быту. Поэтому, и разсужденія, и
правоученія, принаровленные къ такимъ
положеніямъ, неумѣстно было-бы перела-
гать на инородческіе языки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ печати и жизни.

Библия на столбцахъ газеты.

Въ прошломъ номерѣ мы сообщили содер-
жаніе реферата г. Бутлера, заявившаго о необ-
ходимости восполнить школьный курсъ въ Аме-
рику изученіемъ Библии, хотя-бы въ интересахъ
пониманія исторіи и литературы. Бутлеръ жа-
луется на невѣжество своихъ студентовъ отно-
сительно этой важнѣйшей и священнѣйшей изъ
книгъ, изгнанной изъ программы публичныхъ
школъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это невѣже-
ство значительной части общества озабочиваетъ и
многихъ другихъ лицъ, старающихся изыскать
пути къ лучшему ознакомленію народа съ со-
держаніемъ Библии. Нѣкій Годжъ, издающій га-
зету „Independent“ въ штатѣ Иллинойсъ, на-
чалъ, въ рядѣ послѣдовательныхъ отрывковъ,
печатать библию въ своемъ изданіи. Онъ дума-
етъ, что люди, которые никогда ранѣе не загля-

дывали въ библію, легко прочтуть ее въ газетѣ, и увѣренъ, что такимъ путемъ не только распространится знакомство съ Св. Писаніемъ, но и увеличится подписка на его изданіе.

Вотъ какъ разсуждаетъ издатель:

„Сколько лицъ, имѣющихъ библію, никогда не развертывало этой книги? — Разсматриваемая съ точки зрѣнія совершенно чуждой моральнымъ чувствованіямъ, она, при внимательномъ чтеніи и изученіи ея, является ресурсомъ широкаго образованія. Почему же не предложить ее читателямъ въ небольшихъ отрывкахъ, разъ въ недѣлю, — періоды достаточные для продуманія прочитаннаго? И почему не начать съ самаго начала? Пойметъ ли ктонибудь вопросъ, принципъ, часть механизма, если не направитъ своего изслѣдованія къ самымъ основаніямъ этого вопроса или механизма, и изучивъ ихъ шагъ за шагомъ, не обратитъ ихъ въ часть собственной мысли, послѣ чего и цѣлое явилось бы какъ-бы частью изслѣдователя? Я убѣжденъ, что Библія, въ видѣ послѣдовательныхъ отрывковъ на страницахъ моей газеты, окажется для моихъ читателей не менѣе интереснымъ и занимательнымъ чтеніемъ, чѣмъ другіе рассказы. Дѣло не столько въ предположеніи, что мои читатели менѣе свѣдуци въ Библіи, нежели въ другомъ чтеніи, не столько въ желаніи обратить колонію язычниковъ на путь свѣта и истины, — сколько въ убѣжденіи, что большинство изъ тѣхъ, кто полагаетъ, что уже прочелъ Писаніе, всегда найдетъ нѣчто новое и интересное въ частичныхъ отрывкахъ библіи. А кромѣ тѣхъ, кто является или мыслить себя знатоками св. Писаній, много читателей, совершенно индифферентныхъ къ библіи; есть и такіе, которые осудили ее безъ всякаго изслѣдованія. Газетные столбцы привлекутъ вниманіе и такихъ. Послѣ перваго номера мы увидимъ, насколько я правъ въ своихъ предположеніяхъ. Пока нѣтъ критерія. Насколько мнѣ извѣстно, это будетъ первая газета въ исторіи міра, предпринимающая такое дѣло“...

Нѣтъ сомнѣнія, что предпріятіе затянется въ безконечность, если печатать Библію маленькими отрывками, но сама по себѣ такая идея, хотя намъ и не сродни, не плоха.

И это не новое предпріятіе какъ ошибочно заявляетъ Годжъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ежедневная газета въ Италіи печатала такъ-же Библію, и изданіе возбудило замѣтный интересъ. Но тамошнія условія были совершенно отличны отъ тѣхъ, каковыми окружено тоже дѣло въ этой странѣ. Въ Италіи, строго говоря, Библія — сокровенная книга, не потому, чтобы ее нельзя было купить, а потому, что народъ привыкъ за религіознымъ наученіемъ обращаться прямо къ священнику. Библія извѣстна ему болѣе въ толкованіи. Газетные столбцы съ текстомъ библіи представляли собой конечно нѣчто новое и нашли много читателей.

Всетаки, и здѣсь предпріятіе Годжа можетъ приучить или вѣрнѣе приохотить нѣкоторыхъ къ чтенію слова Божія. Мы часто читаемъ много о Библіи, но Библію-то рѣдко читаемъ.

* * *

Наши немощи.

По адресу римско-католической церкви часто воздвигается упрекъ, что она не только народъ удерживаетъ отъ чтенія библіи, но и пастырей своихъ рѣдко побуждаетъ къ знакомству съ ней. Наша православная Церковь свободна отъ этого упрека. Она спрашиваетъ отъ своихъ служителей полнаго и совершеннаго знакомства съ Словомъ Божиимъ, т. е. съ самымъ текстуальнымъ изложеніемъ его, а не только съ духомъ и обзоромъ священныхъ событий. Но въ практической жизни и дѣятельности священникъ иногда оставляетъ это требованіе безъ надлежащаго вниманія. По совѣсти выполняя свое церковно-приходское дѣло, сердечно отзываясь на запросы своей паствы и добросовѣстно отвѣчая рядовымъ своимъ обязанностямъ, — онъ считаетъ себя выполнившимъ свой долгъ. Библія у него иногда полузабыта, слов-

но въ ней священникъ не находитъ необходимаго подспорья для повседневнаго существованія. А между тѣмъ наша ставленническая священническая грамота указываетъ поступающимъ въ священство ежедневно изучать Слово Божіе. И если-бы у каждаго изъ насъ, въ отвѣтъ на такое церковное увѣщаніе, былъ обычай ежедневно послѣ молитвы прочитывать нѣсколько главъ св. Писанія, то въ самый короткій промежутокъ времени мы почувствовали бы себя гораздо бодрѣе, духовно-вооруженнѣе и духовно-опытнѣе; разъ этого обычая у насъ нѣтъ, то рядовыя обязанности насъ всегда отвлекутъ отъ систематическаго частаго чтенія слова Божія, и взамѣнъ сего мы будемъ изучать его по симфоніямъ, по извлеченіямъ, по уставно-церковнымъ чтеніямъ, а много-ли этого душеполезнаго матеріала предложить намъ н а ш ъ церковный годъ, т. е. годъ н а ш е г о (каждаго изъ насъ) церковно-приходскаго дѣланія? Церковныя чтенія — избранныя. Часто, полный благоговѣнія и благочестія священнослужитель знаетъ наизусть — до сбитія языка даже — нѣкоторые псалмы, праздничныя пареміи, праздничныя и воскресныя апостолы и евангелія. — а за всѣми этими уставоположенными и повторяемыми чтеніями слова Божія остальная громаднѣйшая часть останется, такъ сказать, въ тѣни, безъ надлежащаго пользованія.

Освѣжая въ своей памяти постояннымъ чтеніемъ св. Писаніе, мы должны этимъ дорогимъ сокровищемъ дѣлиться и со своей паствой. И здѣсь надо бороться съ мѣстными неудобствами. Возьмемъ наше служеніе въ Америкѣ. Здѣсь по условіямъ приходской жизни, богослуженіе ежедневно не совершается. Слово Божіе поэтому предлагается благочестивому вниманію слушателей въ избранныхъ, иногда повторяющихся не разъ въ теченіи года, отрывкахъ. Пастырямъ при принятіи здѣсь обычая проповѣдывать неопустительно за каждой службой и непосредственно вслѣдъ за прочтеніемъ евангелія, удобнѣе всего основывать свое поученіе на только

что предложенномъ чтеніи. И вотъ, въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ истолкованы воскресный кругъ евангелій и апостоль, и приходится или выбирать не стоящіе въ связи съ рядовымъ евангеліемъ предметы для поученія, или повторяться, даже выводя новые нравственные уроки изъ повторенныхъ чтеній. Это иногда ставитъ пастыря въ затрудненіе. Между тѣмъ, всѣмъ намъ здѣсь работающимъ хорошо извѣстно то вниманіе, какимъ сопутствуется произнесеніе священникомъ „казаній“, проповѣдей, со стороны богомольцевъ, и то значеніе, какое послѣдніе усвояютъ дѣлу проповѣди, — и потому всякій изъ насъ, безъ сомнѣнія, желалъ-бы съ наилучшимъ результатомъ использовать это вниманіе, посаждая въ сердца слушателей полную исторію домостроительства нашего спасенія, со всѣми нравственными приложеніями, какими обогащаетъ христіанина Слово Божіе.

Думаемъ, что не будетъ преступленіемъ въ этомъ случаѣ поступать такимъ образомъ: послѣ прочтенія такого рядоваго чтенія, о коемъ священникъ рѣшительно убѣжденъ, что оно совершенно усвоено уже въ предыдущіе годы его богомольцами, предлагать непосредственно и еще чтенія по ряду седмицы, или послѣдовательно повѣствованія евангельскія, или по выбору священнослужителя, — примѣнительно къ тому или другому состоянію его приходской жизни и настроенію его прихожанъ. Нѣсколько лишнихъ минутъ не утомятъ вниманія богомольцевъ, а эти же немногія минуты теченіемъ нѣсколькихъ лѣтъ, прибавягъ къ свѣдѣніямъ прихожанъ спасительное знаніе слова Божія. Мы считаемъ такой способъ позволительнымъ и практичнымъ потому, что восполнить пробѣлы внѣбогослужебными собесѣдованіями здѣсь, въ Америкѣ, не возможно. Они никогда не соберутъ столько народа, сколько литургіи; да и священникъ, проходящій здѣсь въ воскресеніе дѣйствительно труднѣйшій подвигъ служенія и иногда вынужденный дѣлить воскресные часы между двумя приходами, долженъ пользоваться свѣжестью сво-

ихъ силъ и нераздѣльнымъ вниманіемъ слушателей за литургіей.

Конечно, это общій совѣтъ, но повторяемъ: это ввело бы и священника во внимательное испытаніе самого себя въ знаніи Слова Божія, и прихожанъ сдѣлало бы причастниками этого знанія. Пора, наконецъ, существующія нынѣ поученія на всѣ воскресные и праздничные дни восполнить поученіями и на невоскресные и непраздничные дни, въ кои многіе изъ современныхъ христіанъ, по суетѣ жизни своей, церкви не посѣщаютъ, не выслушивая, и положенныхъ на таковыя дни церковныхъ чтеній съ поученіями.

* * *

У страха глаза велики.

Любопытную корреспонденцію изъ Константинополя сообщаетъ р.-катол. газета «Catholic Standard & Times». Точно одержимый недугомъ „delirium tremens“ повѣствуетъ авторъ корреспонденціи объ ужасахъ, какими-де грозить всему міру быстрое возрастаніе „Московской“ Имперіи...

«Со временъ Крестовыхъ походовъ, когда, мусульманскіе побѣдители воздвигали свои фанатичныя мириады противъ Христіанства, основы цивилизаціи не подвергались такой опасности какъ сейчасъ. Мечта Россіи нынѣ — абсолютное владычество надъ Христіанскимъ міромъ, и къ этому мощному начертанію она шествуетъ терпѣливо и съ настойчивою непреклонностью самой судьбы. Создать изъ Константинополя столицу Московской Имперіи, и изъ древняго capitoлия перваго Христіанскаго Кесаря управлять міромъ, обновивъ тѣмъ мощь и славу Константина, — таково блистательное зрѣлище, предносящееся взору Русскихъ государственныхъ мужей... Къ осуществленію этой грандіозной мечты универсальной Имперіи направлены всѣ усилія Русской дипломатіи. Даже союзомъ съ Франціей имѣлось это въ виду, что съ очевидностью подтвердилось недавними приобрѣтеніями въ Святой Землѣ, сдѣланными по соглашенію съ

Франціей Конечно, дѣйствительное выполненіе этого проэкта еще далеко, но для людей, которые руководятъ судьбами Россіи, поколѣніе или столѣтіе — въ расчетъ не берется.

„Европейскимъ кабинетамъ хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что Ватиканъ, всегда ратующій за истинный прогрессъ, съ большою скорбью глядитъ на Франко-русскій союзъ, усматривая въ немъ угрозу наилучшимъ интересамъ Франціи и Европы Дальновидные дипломаты Ватикана увѣряютъ, что Франція сдѣлала роковую ошибку, усиливъ своею могущественной помощію разрастаніе Россіи. Это заключеніе наглядно подтверждено настоящими событіями въ Палестинѣ, гдѣ Сѣверная Держава, пользуясь услугами своего союзника, значительно усилила сферу своего вліянія. А Франція, традиціонный натуральный стражъ святой земли, долженъ по условіямъ союза смотрѣть сквозь пальцы на это явленіе.

„Этимъ открытымъ расширеніемъ своей имперіи въ Святой Землѣ, Россія выдаетъ свои планы, которые заслуживаютъ внимательнаго отношенія со стороны дипломатовъ, отвѣтственныхъ за будущее Еврпейской цивилизаціи. Кому неизвѣстно, что Московскія упованія на всемірное владычество основаны по преимуществу на силѣ религіознаго фанатизма. Православные Русскіе приучены смотрѣть на востокъ, какъ на ихъ природное достояніе. Они полагаютъ, что они призваны быть стражами и обладателями Святой Земли и увѣренно смотрятъ въ будущее, когда время подаритъ имъ такой безусловный контроль Эта религіозная идея на стойчиво поддерживается Русскими дипломатами, которые въ ней видятъ удобное орудіе для осуществленія своихъ замысловъ. Они понимаютъ, что насажденіемъ русскихъ колоній въ Палестинѣ воздвужаются основанія для будущаго обладанія Турціей.

„Принявъ во вниманіе тотъ фактъ, что Россія послѣдовательно подвигаетъ свой фронтъ по направленію къ Индіи, угрожая такимъ об-

разомъ богатѣйшимъ англійскимъ владѣніемъ, и что ослухительный ревъ Медвѣдя все болѣе и болѣе оглашаетъ Востокъ, излишне еще подробнѣе комментировать угрожающія предначертанія Русскаго Царя...“

Замѣчательно дальновидный и хорошо освѣдомленный корреспондентъ у этой папистской газеты!

* * *

Въ Церковномъ Вѣстникѣ высказаны серьезные замѣчанія по вопросу *относительно обращенія евреевъ въ христіанскую православную вѣру*. Надъ этимъ вопросомъ вѣроятно не разъ приходилось задумываться и нашимъ американскимъ миссіонерамъ, такъ какъ при многочисленности русскихъ евреевъ—переселенцевъ въ нѣкоторыхъ изъ городовъ Америки, гдѣ имѣются наши церкви, православный священникъ часто наталкивается на желающихъ или вѣрнѣе заявляющихъ свое желаніе принять православную христіанскую вѣру евреевъ. Въ рѣдкомъ изъ такихъ случаевъ нельзя не согласиться цѣликомъ съ о. Синайскимъ, авторомъ указанныхъ замѣчаній.

„Совершенно справедливо, утверждаетъ онъ, что евреи обращаются въ христіанство большею частію по корыстнымъ эгоистическимъ побужденіямъ и расчетамъ; исключеній можно представить изъ наличныхъ опытовъ очень мало. Явленіе печальное; но еще хуже то, какъ евреи относятся къ самому процессу обращенія или крещенія. Наблюденія даютъ много несомнѣнныхъ данныхъ для заключенія о низкой степени нравственнаго чувства у отверженнаго народа Божія.

Прежде всего, у заявляющихъ о намѣреніи креститься замѣчается одинъ и тотъ же образъ дѣйствій, одна и таже манера хитрости, лжи, боязни и торопливости. Въмѣсто того, чтобы разсуждать о вѣрѣ, объ отношеніи еврейства къ христіанству съ принципиальной и практической точки зрѣнія, прозелиты заботятся о приисканіи себѣ воспріемниковъ изъ лицъ вліятельныхъ, богатыхъ, щедрыхъ и т. п.

Съ едва скрываемою неохотою приступаютъ евреи къ изученію основныхъ истинъ христіанской вѣры въ прустой элементарной формѣ. Быть можетъ, кое-что они знаютъ изъ Евангелія и первоначальной исторіи христіанской церкви, но въ передачѣ читаннаго они затрудняются, смѣшиваютъ событія, однихъ лицъ съ другими,

искажаютъ факты до извращенія и смѣшного... Испытываютъ особенное затрудненіе въ заучиваніи буквально на память необходимыхъ молитвъ, Символа вѣры, заповѣдей и т. п. по славянски... Рѣдкій изъ нихъ, вслѣдствіе незнанія славянскаго языка, можетъ, безъ грубыхъ ошибокъ въ произношеніи, прочесть «Молитву Господню», «къ Богородицѣ», молитву къ Спасителю и Св. Духу. Заучить «Символъ вѣры» они не въ состояніи, да они и не стараются выискнуть въ смыслъ и содержаніе отдѣльныхъ его членовъ, такъ что при всемъ стараніи священника изложить сущность дѣла въ простой доступной формѣ цѣль почти не достигается. Причину такого неуспѣха нужно усматривать въ отсутствіи расположенія къ христіанству. Чтобы замаскировать холодность и неподготовленность къ предъявляемымъ требованіямъ по закону христіанскому, евреи постоянно ссылаются на множество неблагоприятныхъ условій: недосугъ, дальность разстоянія отъ мѣста жительства до церкви, въ которой предположено крещеніе, отказъ воспріемника, боязнь родителей—фанатиковъ, болѣзни, службу и т. п. Всѣ эти и подобныя отговорки придумываются для того, чтобы священникъ отнесся не строго къ ищущему крещенія. При неопытности и малой практикѣ обращеній священникъ поддается ловкому, искусному обману; но при повторности однихъ и тѣхъ же приемовъ со стороны обращающихся евреевъ возбуждается сомнѣніе въ ихъ искренности, переходящее скоро въ увѣренность, тѣмъ болѣе, что со стороны другихъ иновѣрцевъ того же не замѣчается. Повторяется, напр., слѣдующее явленіе: въ назначенные съ согласія еврея часы для бесѣды по закону Божію и выслушанія приготовленныхъ по его обѣщанію молитвъ и объясненій по краткому учебнику почти никогда онъ не явится; то не явится совсѣмъ, то опоздаетъ, то придетъ въ такое неудобное время, что о занятіи съ нимъ не можетъ быть рѣчи. Это случается не однажды, а нѣсколько разъ: еще и на половину не успѣешь подготовить еврея къ достойному принятію крещенія, какъ онъ убѣдительно проситъ объ ускореніи крещенія по непредвидѣнной и неотложной потребности къ отъѣзду въ другое мѣсто. Открывается и то, что и воспріемники уже приглашены въ извѣстное число для участія въ совершеніи крещенія и что переносить крещеніе на другой праздникъ воспріемники несогласны, въ противномъ случаѣ отказываются. При такомъ неожиданномъ оборотѣ дѣла, приходится невольно уступать во избѣжаніе непріятностей и нареканій на строгость и придирчивость. Что касается недочетовъ въ знаніи молитвъ, отчетливости въ усвоеніи Символа вѣры и т. п., то евреи всегда обѣщаются восполнить все *послѣ* и при скоромъ свиданіи сдать нѣчто въ родѣ экзамена въ лучшемъ видѣ. Разумѣется, обѣщанія никогда не исполняются; рѣдко возвращается кто либо изъ обращенныхъ евреевъ въ мѣсто своего возрожденія добровольно; только

нужда или совершенно посторонніе интересы заставляютъ каждаго изъ нихъ посѣтить домъ священника, а не храмъ Божій».

Въ числѣ другихъ ограниченій, авторъ, «для пріаданія дѣлу большей огласки и для большого испытанія обращающихся евреевъ въ ихъ знаніи начатковъ христіанскаго ученія и расположенности къ послѣднему, рекомендуетъ руководствоваться указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1840 года. Въ силу означеннаго указа ищущіе крещенія евреи, нарочитъ съ язычниками и магометанами, наставляются въ Законъ Божіемъ по опредѣленію епархіальнаго начальства священниками тѣхъ приходо въ которыхъ проживаютъ ищущіе крещенія, равно какъ и подвергаются повѣрочному испытанію къ консисторіи въ Законъ Божіемъ, преподанномъ подъ руководствомъ священника. Замѣчательно, что этотъ указъ, не отмѣненный, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и съ нѣкотораго времени, съ разрѣшенія епархіальной власти, не исполняется въ приведенной нами части. Нужно думать, что послабленіе сдѣлано для облегченія формальностей и ускоренія дѣла обращенія евреевъ тамъ, гдѣ они не имѣютъ права проживать безъ опредѣленныхъ занятій. Правда, дѣло обращенія затягивалось, и евреевъ пугало предстоявшее публичное испытаніе, но требованіе испытанія въ присутственномъ мѣстѣ побуждало ихъ серьезно относиться къ ознакомленію съ сущностью и другими важными сторонами христіанской вѣры; побуждало это и священниковъ заботиться о лучшемъ наставленіи обращающихся въ Законъ Божіемъ и настойчивомъ требованіи отъ нихъ принимать самостоятельное участіе въ усвоеніи положеннаго по указу изъ священной исторіи, молитвъ и объясненій Символа вѣры».

Кромѣ того авторъ проектируетъ «отдѣльное учрежденіе, долженствующее имѣть спеціальную миссіонерскую цѣль по обращенію евреевъ въ христіанство. Организаций миссіонерскаго учрежденія можетъ являться въ видѣ спеціальнаго курсовъ при семинаріи или самостоятельнаго комитета. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ въ составъ ихъ должны войти спеціалисты по основнымъ богословскимъ наукамъ—основному богословію, библейской исторіи и *обязательно* еврейскому языку; безъ знанія послѣдняго миссіонеръ по обращенію евреевъ образованныхъ не можетъ обойтись безъ ущерба дѣлу и успѣху. Сюда и должны обращаться лица еврейской религіи, желающія перейти въ христіанство, лица взрослые, получившія общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вышнихъ отъ 20 лѣтъ и болѣе: здѣсь они должны *выслушать и усвоить* краткій курсъ библейско-христіанскаго богословія по особенной программѣ. По окончаніи курса можно приступать къ крещенію, какъ торжественному акту вступленія въ число членовъ христіанской церкви. Недостатка въ слушателяхъ такихъ курсовъ не будетъ, потому что приходскіе

священники, совершающіе теперь обращеніе евреевъ будутъ направлять ихъ, по долгу обязанности, въ спеціальное мѣсто для подготовленія; на долю останется контингентъ евреевъ молодыхъ, менѣе 20-лѣтняго возраста, —тѣхъ, которые не получили общаго образованія, ни въ казенныхъ школахъ, ни въ частныхъ».

Нѣтъ, конечно, правилъ безъ исключеній; но въ большинствѣ случаевъ и на почвѣ Новаго Свѣта желающими принять Христіанство русскими евреями руководятъ тѣже своекорыстные расчеты. На первыхъ порахъ, недостаточно освѣдомленный священникъ готовъ принять за чистую монету изліянія такихъ евреевъ, доказывающихъ что-де въ основѣ ихъ намѣренія лежитъ самое искреннее убѣжденіе, что-де вся ихъ родня — давно христіане, что они-де ненавидятъ свою религію и т. д. Но самая недолгая бесѣда разоблачитъ ложь и покажетъ истинные мотивы исканія евреевъ православія. Метрика открываетъ ему дорогу въ Россію, право на осѣдлое жителство тамъ, гдѣ иначе ему не основаться. Здѣсь страна религіозной свободы; чего бы казалось бояться и прятаться еврею, разъ онъ искренно убѣдился въ истинѣ христіанства и пришелъ къ заключенію перемѣнить свою вѣру. А между тѣмъ, и здѣсь обычно ищущіе крещенія приходятъ большею частью яко татіе въ нощи, вслѣдствіи отвертываются отъ частыхъ визитовъ къ священнику за ученіемъ и т. д. — словомъ повторяютъ всѣ тѣ уловки, какія указываетъ выше о. Синайскій. Торопливость обнаруживается здѣсь еще очевидно чѣмъ въ Россіи. Иногда она просто курьезна. Былъ случай, когда одинъ изъ евреевъ, назвавшійся крещеннымъ въ Россіи христіаниномъ, но никогда не являвшійся здѣсь въ церковь, привелъ ко мнѣ, въ Нью-Йоркѣ, молодую еврейку и началъ убѣдительноше просить окрестить ее. Я сказалъ, при какихъ условіяхъ это возможно, какія испытанія надо пройти и сколько времени, наиненѣе, потребуетъ оглашеніе ищущей таинства крещенія. Надо было видѣть, какъ въ нѣсколько минутъ просители съ искательнаго тона перешли на рѣзкій, грозящій («мы, молъ, напишемъ... —»), доказывали, что *даже* въ Россіи креститься можно въ три-четыре дня, что это де-формализмъ и т. д. Рѣзкость перешла въ нахальную ложь и крикъ, причемъ выяснилось, что крещеніе надо было произвести сейчасъ-же,

такъ какъ уже и билетъ на пароходъ въ Европу — взять!.. Ручаюсь іерейской совѣстью, что не преувеличиваю. Въ этомъ-то и разгадка. Надо проѣхать въ Россію, — значитъ надо принять крещеніе, исполнить „формальность“, которую такъ-же легко можно отложить послѣ въ сторону, разъ надобность миновалась. Вотъ и спрашиваешь прежде всего, какъ скоро проситель намѣренъ ѣхать на родину...

На мою долю пока вышло лишь семь лѣтъ практики, но этого времени было совершенно достаточно, чтобы убѣдиться, какъ торгашески трактуется евреями этотъ важнѣйшій вопросъ о перемѣнѣ вѣры, и съ какой осторожностью надо миссіонерамъ относиться къ такимъ заявленіямъ о желаніи принять крещеніе. На нѣкоторые случаи обращенія, въ коихъ посредникомъ благодати было мое недостоинство, я смотрю теперь съ огорченіемъ. Только одинъ примѣръ помню я, когда заявленіе было вполне искренно. Одинъ русскій еврей, профессоръ американскаго университета, естествоиспытатель, пріѣхалъ ко мнѣ и заявилъ свое желаніе креститься по православному обряду. Ѣхать въ Россію онъ не собирался это было внѣ сомнѣнія. Относился къ своему шагу серьезно. Христіанство онъ призналъ истинной, іудейство отвергъ. Православіе для него было наиболѣе близкой и родственной, по связи съ Россіей, формой исповѣданія. Но, какъ честный человекъ, онъ не считалъ себя въ правѣ скрыть, что нѣкоторые изъ нашихъ обрядовъ онъ не можетъ принять съ тѣмъ чистосердечнымъ простодушіемъ, какое требуется отъ приступающихъ къ крещенію, хотя и обѣщалъ не соблазнять никого. Онъ, несомнѣнно, оказался бы лучше многихъ изъ своихъ крещенныхъ единовѣрцевъ и по крещенію — не хуже многихъ изъ нашихъ собратьевъ. Въ крещеніи ему было отказано, но мы разстались по дружески.

Нѣтъ, во всѣхъ случаяхъ, лучше усиливать строгость и продолжительность испытанія, — именно *испытаніе*, а не переписки, — чѣмъ обременять свою совѣсть возможнымъ надруганіемъ святыни.

* * *

Православнымъ Обществомъ Взаимопомощи издана брошюра «*Пора опамятатись, або*

листь счастья», посвященная Русскимъ Обществомъ Трезвости въ Америкѣ. Составитель, священникъ І. Недзѣльницкій, призываетъ въ этой брошюрѣ Русскій народъ къ борьбѣ съ пьянствами, какъ зломъ особенно губительнымъ и весьма распространеннымъ среди здѣшнихъ русиновъ.

«Дорогой Русскій народъ! Пора вже опамятатись, пора покинуты пьянство и треба вступати до *Обществъ Трезвосты*, а если въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы ждете, не есть Общества Трезвосты, то ступайте якъ найскорше до ближайшой Руской церкви и тамъ въ святой церкви *передъ святымъ крестомъ и евангеліемъ дайте обѣтъ пообъявите що на якійсь часъ перестанете пити вѣсь палены, крѣпки и огняющы напитки*. Велике зло пьянства вже крѣпко дається въ знаки!.. Подивитесь лемъ гарненько, що діється зъ вами: пьютъ и стари и молоди и мужины и жены и даже малимъ дѣтямъ дають пити пиво, виску, вино. Безъ пиятыки не обходяться у васъ ни хрестины, ни похороны, ни свадьбы, ни встрѣча въ Америцѣ съ крайномъ. Навѣтъ и до церкви въ святу недѣленьку декотри изъ васъ не ходять, а сидять дома коло фляшокъ съ нивомъ, що въ субботу вечеромъ послѣ вашей пѣйды привизъ до самой хаты салониста. Що то есть *пьянство и тверезость*, то знаетъ каждый человекъ.

Каждый старшій человекъ знаетъ также, до чего ведетъ пьянство, а до чего — тверезость. Звычайно кажутъ, що пиятыка ведетъ до бѣдности, а тверезость — до маетки. Але якъ пьянство ведетъ ще до где-чого другого, горшого, то св. апостоль Павелъ сказалъ: *пьяницы царства Божого не наслѣдять* (1 Кор. 6. 10). Не наслѣдять царства небесного пьяницы про то, що пиятыка губить и тѣло и душу. Пьянство ведетъ насампередъ до неразумныхъ и скверныхъ словъ и дѣлъ, потомъ до затупленія розуму, потомъ до ослабленія тѣла, потомъ до всякихъ хоробъ, потомъ до разлчныхъ злыхъ дѣлъ або преступленій, а наконецъ до пияцкой смерти, до шибеници, до самоубійства и тому подобно-го. Коли-же такой человекъ помретъ, то діаволы ведутъ его душу прямо въ муки вѣчни. Не даромъ премудрый Сирахъ говоритъ: Не крѣпись виномъ, бо вино погубило многихъ. (31, 29).

До совѣмъ много ведетъ тверезость. Тверезый человекъ — здоровый въ розумѣ и тѣлѣ, говоритъ разумно и поступаетъ честно. Онъ охотно идетъ до работы и спѣшитъ робыты всяки добри и полезни дѣла и есть противникъ роздору сварки, процесу судебного, бійки и тому подобнихъ злыхъ и шкодливыхъ дѣлъ. Тверезость ведетъ до ошадности, до маетки, до чести, до поваги, до славы, до счастья и до задоволенія. Тверезый человекъ хоть бы булъ небогатый, всюда маеть

большу честь и повагу, якъ пьяный богачъ або нетверезый ученый. И якъ тверезый человекъ звычайно говоритъ добри слова и дѣлаетъ добри дѣла, то его добрая жизнь готовить ему послѣ его смерти вѣчне блаженство въ царствѣ небесномъ.

Бѣда женеть русина изъ Австро-Венгрии сюда въ Америку: земли батьковской тамъ мало, та и податки дуже велики... То Мадыры то Поляки — вороги Русского народа навѣтъ и дыхати не даютъ бѣдному русину. На своему родному грунту въ Австрій русскій человекъ не властный господарь, а рабъ, слуга чужого народа: мадыра, еврея, поляка... Обливаючись горькими слезами, Нашъ несчастный русскій народъ кидаетъ родну хату, родне село и идетъ въ далекий-далекій край Америку шукать счастья. Тяжко зарабатываетъ онъ центы тутъ въ Америцѣ на фабрикахъ и въ майнахъ... Часомъ руку, або ногу одорветъ русину американскя машина на фабрицѣ, а то другого и убьетъ... Но все-жъ тутъ въ Америцѣ ширый, працевитый работникъ зарабатываетъ краси гроши и лемъ только лѣнивый не можетъ або не хочеть найти работы. Всякій то знаетъ добре. Але про що други народности тутъ въ Америцѣ живутъ богатче, чистийше отъ русскихъ людей? Знаете про що? Про то русскій народъ бѣдный и въ Америцѣ, що загальне странне пьянство пануетъ нимъ... Розумѣется само собою, що не все русины пьянствуютъ. И всякій можетъ бачити на свои очи, шо тверезый русинъ въ Америцѣ маеть и властну хату и гроши въ банку про чорный день и новинки русски читаетъ, если грамотный, а если неграмотный, то самъ учится читати, коли маеть свободный часъ. Но и то несчастье, яке пануетъ надъ нашимъ народомъ въ Америцѣ и яке ведетъ до еще горшого обѣднѣнья и духовнаго упадку, всякій другъ русского народа назоветъ *пьянствомъ*. Пятыка и только пятыка робить русина бѣднымъ въ Америцѣ.. Про то всякий, кто любить свой родной, честный и побожный русскій народъ, не долженъ бути байдужнымъ въ отношенію до пьянствующихъ и повиненъ всеми силами и способами старатися оттигати ихъ отъ пьянства и заохочовати до тверезости и особливо до *обѣта тверезости*. Пора вже онамитатись!

Братя и сестры, чуєте стоны,
Плачи, рыданья вдовиць и дѣтей?
Гинуть отъ пьянства многи миллионы
Снищенныхъ темныхъ, но добрыхъ людей.
Гинуть отъ пьянства въ нуждѣ, неволѣ
Мужи и жены, стари и молоди;
Родятся въ мукахъ хорыми въ пьянствѣ
Дѣти отрути, слаби и мертви...
Множатся пьянствомъ горе, недоля,
Споры, злодѣйства, процессы бійки;
Пьянство завдало народъ въ неволю, —
Лютея слезы якъ струи рѣки...
Братя и сестры, встаньмо до дѣла:

Сѣймо тверезость, а пьянство гонѣмъ.
Богъ намъ поможетъ, все лице смѣло
Въ семь святомъ дѣлѣ рука - въ - руку идѣмъ.
Съ тѣла народа чорта оковы
Сильнымъ ударомъ въ куски розобьемъ;
Всемъ намъ засвѣтитъ заря свободы,
Царство небесне на землѣ узремъ.
Наша тверезость изъ нашихъ предѣловъ
Руси святой бѣду проженеть;
Богъ намъ въ семь вѣра, любовь и надѣя:
Богъ намъ поможетъ и всехъ насъ спасеть.

Тѣмъ, которые согласны дать обѣтъ трезвости, «Листъ счастья» преуказываетъ слѣдующіи обязанности:

1. Обѣтники должны любить Бога всею душою и ближняго своего (всякого человекъ) якъ самого себе.
2. Должны уважати, чтобы свои властни дѣти ни-коли не пили паленныхъ, крѣпкихъ и опьяняющихъ напитковъ.
3. Должны стеретися пустыхъ людей, особливо же товариществъ и забавъ, где пьянствуютъ и ведутъ есромни бесѣды.
4. Должны заохочовати другихъ христіанъ, особливо своихъ крвныхъ, знакомыхъ до вступленія въ *Общество Тверезости*.
5. Устроювати отъ часу до часу прилични сходки, торжества и забавы безъ спиртныхъ напитковъ;
6. Куповати и роспираати межи своихъ крвныхъ и знакомыхъ добри руски книжки, газеты, котори проповѣдуютъ тверезость и добри учинки;
7. Братства тверезости должны заводити свои *читальни*.
8. Помогати бѣднымъ дѣтямъ пьяницъ, чтобы они не сталие такими, яки ихъ родители;
9. Общество тверезости должно бути Обществомъ просвѣты и про то должно мати школу для дѣтей.

При своемъ небольшомъ размѣрѣ (33 стр. in 16-0) брошура весьма содержательна, написана общедоступнымъ малороссійскимъ нарѣчьемъ, издана опратно и заслуживаетъ самага широкого распространенія. Съ требованіями обращаться въ Правленіе Общества — 59 Sterling str. Allegheny City, Pa.

СОДЕРЖАНІЕ: № 15. *Степени подвизничества. — О любви къ отечеству. — Изъ твореній въ Бозѣ почивающаго Оптинскаго старца Геросима монаха Амвросія. — Отношеніе церкви къ непринадлежащимъ ей христіанскимъ обществамъ. — Руководящія указанія для миссіонеровъ. — Изъ печати и жизни*

Печатать разрешается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаиль.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.